

Элинсия Денейрос вздрагивает, когда одно из ее пограничных заклинаний оповещает ее о присутствии Героя. Бывшая верховная жрица храма Иттун, эльфийской богини света и жизни, она тут же поднимается на ноги, а руки сжимаются в кулаки. Она... сильно изменилась по сравнению с тем, какой она была когда-то, на пике своего могущества. Можно утверждать, что теперь она даже сильнее... но какой ценой?

Эльфийская Верховная Жрица стиснула зубы, проверяя свои запасы и окружение... прежде чем исчезнуть в лесу вокруг нее, быстро пробираясь в противоположном направлении от места, где ее чары обнаружили Героя.

Этот человек... если бы он больше никогда не прикасался к ней, она была бы довольна. К сожалению, он, как заведенный, постоянно приставал к ней и вторгался в ее лес. Элинсия этого не потерпит. Возможно, она не сможет победить его в прямом бою, но она была уверена, что ей удастся ускользнуть от него, пока ему не надоест. В конце концов, каждый раз она становилась немного быстрее, немного сильнее... немного более деформированной.

Если бы они только знали, что за чудовище они впустили в свою среду, возможно, ей удалось бы избежать этой участи. Появление Героя предвещало большую гибель, но что, если бы она сделала все возможное, чтобы оборвать его жизнь до того, как все начнется? Само его присутствие приглашало к вызову... Что, если бы она и она сама бросили ему вызов?

... Нет, все закончилось бы тем же. На мгновение закрыв глаза, Элинсия заставила себя признать этот факт, даже если она заставляла себя идти вперед. У Героя были... на его стороне были силы, превосходящие даже ее Богиню. И она точно знала, что он брал злодеек в качестве приплода так же охотно, как и спасенных им девиц. До тех пор, пока они были "совместимы".

Уже много лет назад Герой прибыл на ее родину. Сначала она не знала о нем. До нее дошли слухи о человеке, забредшем в их лес и сумевшем поразить одного из егерей своими инстинктами выживания и уважением к природе, а также о том, что он собственноручно убил одного из извращенных мерзостей из Глубокой Тьмы, которые были самым далеким от природы существом.

Так думала Элинсия в то время. Теперь она лучше понимала разницу между естественным и неестественным. Но тогда, когда она еще была верховной жрицей Иттун, она едва обратила внимание на упоминание о человеке, которого забрали в их город и начали учить. В компетенцию рейнджеров входило обращение с такими чужаками.

Пока, конечно, это было не так. Вскоре после этого поднялась крошечная тьма, и только после долгих размышлений Элинсия поняла, что именно Герой привлек внимание чудовищ,

скрывающихся под поверхностью ее мира. Зная то, что она знала сейчас, это было почти очевидно. Но в то время... что ж, она могла работать только с тем, что имела.

Глубокая тьма внезапно напала на родину эльфов, как никогда прежде. В этот период целые города погрузились во тьму. Страх и ужас свирепствовали, когда ужасы и чудовища, невиданные со времен предшественницы Элинсии, опустошали их земли.

Посреди всего этого находился Герой, тренируя себя. Как бы она ни возмущалась, но теперь она понимала механику его работы гораздо лучше, чем раньше. Проще говоря, он был в полной, невозможной силе только здесь, в своей истинной области. Там, в космосе, он начинал с нуля, и ему приходилось восстанавливать свою силу.

Элинсия была уверена, что это делало его интересным. Каждый раз, когда он отправлялся в путешествие, он узнавал что-то новое в мирах, которые посещал, он рос, рос и рос, пока не перерос эти миры. Затем он возвращался в это место и добавлял свою новую силу к уже имеющейся, становясь еще более невероятно могущественным здесь, в своем истинном владении.

В ее мире и народе он освоил навыки рейнджера... а затем и жреца. Обычно это не делалось. Священство было уделом эльфийских женщин, а здесь сотни лет не было ни одного священника. Конечно, жрицы Иттуна не раз возражали против этого. Они не хотели, чтобы к их ордену присоединялся мужчина, тем более человек.

Теперь Элинсия понимала, что эти самые жрицы были не более чем ступеньками для Героя в его Путешествии. У них были свои соображения, в этом она была уверена, но их неудача в том, чтобы остановить его, была практически гарантирована. Она никогда не слышала, чтобы Герой терпел поражение. Он был... неизбежен.

К счастью, ей не нужно было побеждать его здесь и сейчас. Ей просто нужно было опередить его. И хотя это были ЕГО владения, это был ЕЕ лес. Она изучила каждый его дюйм и сделала его своим. Пусть он и не был таким большим и бесконечным, как ей хотелось бы.

... Пару дней назад она заметила, что на границе Домена Героев образовалась пустота. Так было не всегда. Бесконечная Пустота была не для слабонервных, и слишком долго смотреть в Бездну означало обречь себя на безумие. Поэтому чаще всего внешние границы Домена Героев представлялись чем-то... более добрым, хотя и ложным. Бесконечные леса, или непроходимая горная цепь, или падение в несуществующую долину, и другие подобные невозможные пейзажи.

В конце концов, это не имело значения. Вокруг всего Домена Героя был непроходимый барьер. Хотя со стороны могло показаться, что это бесконечный лес, но если идти до самого края, то в конце концов можно наткнуться на стену. Элинсия знала это, потому что не раз бывала у этого барьера. Не то чтобы она хотела броситься с края или что-то в этом роде. Ей было просто... любопытно.

Неважно, что встреча с Бесконечной Пустотой на короткое время означала одно и только одно... Герой привел с собой домой новую кобылу, завершив очередное Путешествие Героя и заполучив еще одну девушку в качестве невесты, супруги, наложницы, домашнего животного или чего-то из перечисленного. Новичкам он показывал Бесконечную Пустоту только для того, чтобы они увидели, насколько она... беспомощна. Он был жестоким в своем роде.

Для Элинсии он был консортом. И сама Богиня постановила, чтобы она служила супругой Героя до конца своих дней.

Справедливости ради, Глубокая Тьма... она не была уверена, что они смогли бы отбросить ее назад без помощи Героя. Изучив все их пути, пути рейнджеров и жриц, Герой повел отряд в Сердце Тьмы и уничтожил чудовищного Бога Зла раз и навсегда. После этого Элинсия была поражена и благодарна, как никто другой. Ее благодарность разделяли все остальные эльфы на Родине.

Однако разница между ней и ними заключалась в том, что она была Верховной жрицей, а значит, могла выразить свою благодарность самым значимым образом. Поэтому, когда ее Богиня явилась к ней во сне и повелела, чтобы она стала супругой Героя, Элинсия была вне себя от счастья. Даже когда он впоследствии привел ее в это место, она все еще была довольна... даже удовлетворена.

Лишь со временем пришло недовольство. Потому что Герой не был доволен тем, что она стала еще одной его женщиной. Нет, он, вернее, это место, начало менять и ее саму. Ее связь с Богиней была... не совсем потеряна, иначе она не смогла бы больше творить заклинания, но все же ослаблена. Она, Верховная Жрица, больше не могла общаться со своей Богиней. Она больше не могла слышать голос Иттун.

Она была благодарна за то, что ее Богиня хотя бы пополняла запасы ее заклинаний день за днем. Она по-прежнему молилась ей, даже если Иттун больше не отвечала ей словами. Но в то же время... Герой был жесток. Он использовал ее, как она и ожидала. Как его супруга, Элинсия знала о своих обязанностях.